

Литература

1. Берк П. Что такое культуральная история? М., 2015. С. 120.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. Деррида Ж. О грамматиологии. М., 2000; Ман П. де. Аллегории чтения. – Екатеринбург, 1999; Ман П. де. Слепота и прозрение. СПб., 2002; Deconstruction and criticism / Ed. H. Bloom. N. Y., 1979; Miller J. H. Tradition and difference // Diacritics. Baltimore. 1972. Vol. 2.
4. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986. С. 197.
5. Росман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Институт Гайдара, 2013. С. 35–36.
6. Тенбрук Ф. Репрезентативная культура // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. №3. С. 68–69.
7. Радио «Эхо Москвы», 14.07.2005, 20.15, программа «Ищем выход...», «Имидж России за рубежом». URL: <http://echo.msk.ru/programs/exit/37588/>
8. «Единая информационная политика», «Правительство Армении», 2.02.06. С. 169.
9. Блэк С., Паблик рилейшнз. Что это такое?, «АСЭС-Москва», 1990. С. 3.
10. Компиляция Б.Б. Пиотровского на основании публикаций Меликишвили Г.А. Урартские клинообразные надписи // Вестник древней истории № 1, 1953 – № 1, 1954 и Оганесян К. Арин-берд (Ганли-тапа) — урартская крепость города Ирпуни // Известия академии наук Армянской ССР, №8, 1951.

УДК 316.334

А.А. Мкртчян

**Социальные проблемы трансформации
сельских регионов Армении**

Аннотация. В результате внедрения в постсоветский период рыночных отношений сельские регионы Армении оказались в зоне социальных трансформаций, приведших к возникновению ряда проблем. Особенно значима проблема миграции и связанных с ней преобразований и негативных последствий. Эмиграция сельского населения обусловлена не

только неблагоприятными внешними условиями и социально-экономическими проблемами, но и постсоветскими трансформациями идентичности армянских крестьян. Выявленные основные характеристики идентичности современных крестьян являются результатом постсоветских кардинальных реформ собственнических отношений и способов ведения сельского хозяйства, когда поголовная приватизация земли и средств производства ликвидировала социальное поле совместной экономической деятельности сельчан. Следствием стали снижение уровня внутриобщинной сплоченности, увеличение числа межличностных конфликтов, рост недоверия друг к другу. Все это вызвало структурные изменения идентичности армянских крестьян.

Ключевые слова: миграция, идентичность, сельские регионы, трансформация, семья

Abstract. As a result of the establishing of market relations in the post-Soviet period, the rural regions of Armenia found themselves in the zone of social transformation that led to the numerous problems. Particularly significant is the problem of migration. Migration of village residents is not only conditioned by external factors and socio-economic problems, but by the post-Soviet transformations of the identity of peasants. The main characteristics of the identity of contemporary peasants resulted from sharp post-Soviet reformatations in property relations and methods of farming, when the universal privatization of land and means of production liquidated the social field of collective economic activity among peasants. This resulted in the decrease of inner community cohesion, increase in interpersonal conflicts and distrust towards each other. All these brought to structural changes in the identity of Armenian peasants.

Keywords: migration, identity, rural region, transformation, family.

Негативное влияние социально-экономического кризиса на постсоветское армянское общество все еще не преодолено. Многие сельские общины серьезно пострадали во время Спитакского землетрясения, а в некоторых приграничных сельских районах Армении положение усугубляется все еще не окончившейся Карабахской войной с Азербайджаном. В ряде сел регионов Тавуш, Вайоц Дзор и Сюник в результате бомбардировок азербайджанцев были повреждены здания, водопроводы, дороги и другие составляющие компоненты инфраструктуры. Уничтожение значительных материальных ресурсов вкупе с нехваткой финансовых ресурсов привело к

тому, что многие сельские общины сократили посевные площади, поголовье скота и закрыли перерабатывающие предприятия. С другой стороны, большие социальные проблемы в сельских регионах постсоветской Армении породили ускоренные реформы 90-х, в результате широкомасштабной приватизации земли и проникновением на село так называемых рыночных отношений произошли радикальные социальные изменения, приведшие к росту бедности и масштабной эмиграции. Применяемые в советское время технологии сельского хозяйства стали недоступны большинству крестьян, невозможно было проводить интенсивное земледелие на небольших земельных участках, и в таких условиях земледелие стало неэффективным. До сих пор во многих сельских общинах эта технологическая отсталость не преодолена.

К тому же сельские жители Армении не были готовы к социальным инновациям, встала проблема новой крестьянской идентичности. Инновации (местные выборы, рыночная конкуренция и т.д.) «разрушают общественные отношения», потому что они не «усваиваются, не индивидуализируются и ... не воспроизводятся, трансформируя также функционирование общинных традиционных механизмов» [5, с. 4].

Даже тот факт, что в сельских общинах был сформирован институт наемного труда, не способствовал созданию новых рабочих мест. Сельскохозяйственный наемный труд не является стабильным, люди легко отказываются от него, особенно если есть более благоприятные условия работы, в том числе за рубежом. В «экстремальных условиях» сельской жизни в Армении миграция рассматривается как стратегия решения проблем. Дело в том, что в сегодняшней социально-экономической ситуации внутренний рынок труда в Армении не может конкурировать с рынками труда стран, к которым имеется сравнительно легкий доступ. Более благоприятные условия для наемного труда на этих зарубежных рынках труда являются серьезным стимулом для возникновения потоков трудовой миграции из сельских общин Армении (см.: [6, с. 54]), что привело к массовому опустошению многих сельских районов, резкому сокращению числа высококвалифицированных сельских специали-

стов и трансформации самого важного агента социализации: сельской семьи, деформации ее традиционной роли и структуры. Непрерывность миграционных процессов сформировала социальный тип «работника-мигранта» (см.: [3, с. 25]), ставшего важным фактором трансформации социальной структуры армянской сельской общины и сильно влияющим на характер трансформаций образа жизни нынешней сельской семьи. Сезонная трудовая миграция преобразует армянские крестьянские семьи в тип семьи на расстоянии (*long distance family*). Формируются семейные транснациональные сети, которые, в свою очередь, становятся мощным стимулом миграционного поведения.

В демографической структуре миграционных потоков преимущественно доминируют экономически активные люди репродуктивного возраста с достаточно хорошим уровнем образования, что порождает ряд негативных последствий, в том числе вызывает коррозию демографического состава населения Армении. Вместе с тем эмигранты из сельских регионов страны продолжают играть важную роль в решении социально-экономических вопросов своих семей и общин. Денежные переводы мигрантов в Армению играют чрезвычайно важную роль не только в плане обеспечения жизнедеятельности отдельных домашних хозяйств, но и для определенных групп сельского населения и даже целых сельских регионов. Трудовая миграция помогла преодолеть критический экономический спад в Армении, однако «деньги, направляемые мигрантами, не инвестируются в мероприятия, которые могут способствовать долгосрочному и устойчивому развитию. Это означает, что после того, как люди перестанут работать за границей, они могут столкнуться с бедностью» [4, с. 51]. Резкое сокращение объема аутсорсинговой работы может привести к ухудшению социального статуса большинства сельских домохозяйств.

Проблема эмиграции оказалась в центре внимания средств массовой информации, вошла в политическую повестку дня Армении, ибо массовая эмиграция вызывает множество угроз национальной безопасности. Она стала предметом многих социальных исследований, которые изучают также и связанные с ней разные аспекты

сельской жизни. Так согласно исследованиям Агаси Тадевосяна, «следствием миграции является также то, что длительное отсутствие мужчин в сельских общинах приводит к расширению роли женщин в семье и общинах» [9, с. 88]. Переопределение гендерных ролей в сельских семьях является серьезной проблемой. Здесь мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда «круг «трудовых обязанностей» женщин вырос по причине сокращения круга обязанностей мужчин, в результате чего «традиции были частично изменены, но не в силу усвоения ценностей гражданского равенства женщин и мужчин, а из-за повышения роли женщин в суровых социально-экономических условиях» [5, с. 144].

Наряду с разрушением традиционных семей миграция привела к формированию новых транснациональных семейных сетей и появлению новой диаспоры. Влияние миграции на семью среди прочего весьма важно с точки зрения социокультурности, поскольку мы имеем дело с феноменом «транснациональных» семей со всеми вытекающими из этого последствиями. Мигранты в течение длительного времени находятся за пределами страны, а семьи остаются на месте. В этом случае особенно уязвимыми социальными группами являются дети, которые часто растут без отца и иногда даже редко видят свою мать. Если учесть, что в армянском обществе родители играют ключевую роль в воспитании и формировании самосознания ребенка, возникает вопрос: Каковы последствия продолжения аутсорсинговой работы в формировании идентичности армянской сельской молодежи?

В независимой Армении встала проблема формирования соответствующей императивам времени идентичности нового гражданина, решение которой в случае крестьян предполагает переход от идентичности национального меньшинства советского прошлого к идентичности современного гражданина в аспекте национальной идентичности, и от идентичности колхозника к идентичности современного фермера в аспекте социальной идентичности. Но сегодня армянская сельская община дезорганизована, поэтому на селе трудно осуществлять эффективную политику идентичности.

Ко всему вышеперечисленному надо прибавить обусловленный «крахом» сельской школы распад культурного капитала крестьян, который привел к деквалификации рабочей силы, снижению производительности сельскохозяйственных работ и, как следствие, уменьшению размера финансового капитала, к формированию своеобразного порочного круга. Под влиянием современных средств массовой информации культурный капитал стал более упрощенным и одномерным. Одномерный человек (см.: [1]) высшей ценностью и конечной целью считает финансовый успех, что порождает своеобразное состояние аномии, когда невозможно достичь общепринятой цели с помощью наличных институциональных средств (см.: [2]).

В условиях аномии среди порождающих эмиграцию из села факторов особенно важны социальные восприятия жителей деревни. Социальная сплоченность, наличие внутриобщинного сотрудничества, тесная связь между обществом и семьей, гражданское участие и способность решать конкретные проблемы через социальную сеть являются важной предпосылкой для функционирования социального капитала и социальных сетей в деревне (см.: [8, с. 14]). Социальное единство в сельских общинах можно рассматривать как взаимосвязь трех измерений:

- экономическое измерение (включенность в экономическую деятельность общины);
- политическое измерение (легитимность и участие в жизни общины);
- социально-культурное измерение (самоидентификация личности с общиной и со стороны общины) (см.: [7, с. 3]).

Разбивка и устранение этой взаимосвязи приводит к ослаблению и деградации традиционных социальных сетей, что становится важной причиной включения в миграционную сеть. И такая трансформация социальных сетей и ресоциализация социальных сетей также изменяет и структуру и содержание социального капитала в деревне. В результате возникла атмосфера недоверия, и универсальный институт взаимопомощи, характерный для армянской деревни, оказался в кризисе. В условиях рыночной конкуренции со-

циально-экономическое неравенство воспринимается как несправедливое, вызывая недовольство, социальную напряженность и крах, ослабление прежней традиционно сильной социальной сплоченности в сельских общинах. Из-за трудных условий сельской жизни частота посещений друг друга родственниками и соседями резко уменьшилась, а споры между соседями (например, по поводу нарушения границ земельных участков и графика пользования оросительной водой) участились. Как отмечает Ваге Саакян: «В кризисных условиях все стали думать, что сделать, чтобы, по крайней мере, жить лучше соседа. Это привело к конкуренции и некоторой враждебности, в результате чего соседские отношения ослабли» [5, с. 123], в армянских сельских регионах зачастую «нет объединяющих механизмов, нет совместной деятельности» [5, с. 125].

В тоже время эмиграция наряду с разрушением традиционных сельских семей, ведет к формированию новых транснациональных семейных сетей и появлению новой армянской диаспоры.

Литература

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация; Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ. А.А. Юдина. М.: АСТ, 2003.

2. Мертон Р. Социальная структура и аномия. URL: <http://socioline.ru/pages/r-merton-sotsialnaya-struktura-i-anomiya>, 15.11.2017.

3. Мкртчян А.Е., Шахназарян Г.Н., Саакян А.К., Вартикян А.Р., Вермишян А.Р. Проблемы сохранения социальной идентичности в сельских общинах РА. Ереван: ЕГУ, 2014 (на арм. яз.).

4. Погосян А., Погосян М., Ераносян М. Особенности рынка труда и миграция в Лорийской области с точки зрения возможностей развития. Ереван, 2014 (на арм. яз.).

5. Саакян В. Проявления общины и общинности и тенденции их развития в Армении (социологический анализ) // Кандидатская диссертация. 2002 (на арм. яз.).

6. Atanesyan A., Mkrtchyan A., Tumanyan G. Some aspects of functioning of the Armenian Migratory networks (On the study of local communities in Armenian regions), pp. 49-63 // Mkrtchyan A. (ed.), Armenians around the world: Migration and Transnationality, Peter Lang, Frankfurt am Main, 2015.

7. Ferroni M., Mateo M., Payne M. Development under conditions of inequality and distrust: Social cohesion in Latin America. Washington: IFPRI, 2008.

8. Jenson J., Beauvais C. Social Cohesion: Updating the State of the Research. Ottawa: CPRN, 2002.

9. Tadevosyan A. Migration and everyday life: Movement through cultures and practices. Yerevan: NAS of RA, Gitutyun, 2014.

УДК 316.772.5

В.К. Мокшин, О.В. Шупелик

**Особенности интернет-коммуникации и риски
формирования аддиктивного социального настроения
у подростков**

Аннотация. В статье рассматриваются положительные стороны интернет-коммуникации, которые являются привлекательными для общения, особенно в подростковом возрасте. Но существуют и аддиктивные последствия пользования Интернетом, что выражается в формировании аддиктивного социального настроения. В результате формируется социальная дезадаптация. Проводя все больше времени в Интернет пространстве, подростки подвергаются опасности воздействию культа насилия, а также психологического террора, жестокости онлайн – кибербуллинга, который выступает в различных формах. Риски интернет-коммуникации, формируя зависимую личность, способствуют не только закреплению подростковой тревожности, страха, депрессии в социальном настроении, но и становятся основой личностных качеств.

Ключевые слова: Интернет-коммуникации, аддикция, аддиктивное социальное настроение, тревожность, кибербуллинг, селфи.

Abstract. The article discusses the positive aspects of Internet communication, which are attractive for communication, especially in adolescence. But there are also addictive consequences of using the Internet, which is expressed in the formation of an addictive social mood. As a result, social disadaptation is formed. Spending more time in the Internet space, teenagers are endangered by the cult of violence, as well as psychological terror, the cruelty of online cyberbullying, which appears in various forms. Risks of Internet communication,